

Недавно на сайте Администрации Ростова-на-Дону была опубликована информация о проверке мэром Ростова хода ремонта двух больниц города. Среди прочего там было сказано следующее:

«..капитальный ремонт [ЦГБ](#) рассчитан на три года. Ну а в более далекой перспективе планируется масштабная реконструкция. В ближайшие годы здесь должны возвести здания, в которых разместятся детская и взрослая поликлиники, водолечебница, хирургическое, неврологическое и инфекционное отделения.

В то же время, по словам главврача больницы Виталия Жданова, определенной преградой к расширению являются три корпуса эпохи конструктивизма, построенные в 20-х годах прошлого века. С 2007 года они имеют статус вновь выявленного объекта культурного наследия, хотя, по его мнению, и не представляют особой ценности.»

Как и всех ростовчан нас не может не радовать, что в одной из главных больниц Ростова решили провести давно назревшие работы. Вместе с тем эта информация вызвала у нас ряд вопросов.

Первый. Почему в информации говорится о трёх корпусах больницы, как объектах культурного наследия, тогда как таковыми являются семь корпусов больницы?

Второй. По какому проекту будут проводиться капитальный ремонт больницы и её последующая «реконструкция»? Пошёл ли этот проект положенные по закону для объектов культурного наследия экспертизу и утверждение в областном министерстве культуры?

Третий. Что подразумевается под «определенной преградой к расширению» больницы? То, что с упорством, достойным лучшего применения, продавливается как безательнрнативный бездарный проект, предполагающий уничтожения исторических корпусов, тогда как есть реальные варианты провести расширения больницы, сохранив памятники архитектуры?

Четвертый. Конечно, каждый человек имеет право на личное мнение. Но личное мнение, выраженное должностным лицом публично, фактически превращается в официальное заявление. На каком основании г-н В.Жданов делает заявление, что исторические здания больницы «не представляют особой ценности»? Есть установленные законом процедуры и документы определяющие статус и режим охраны того или иного архитектурного объекта. Кто и на каком основании уполномочил г-на Жданова единолично решать судьбу объекта культурного наследия? Насколько данная позиция г-на Жданова соответствует официальной позиции администрации Ростова-на-Дону и лично мэра города г-на М.Чернышёва?